

Перфильев Юрий Сергеевич

Perfilyev Yury Sergeevich

аспирант Российского государственного
гуманитарного университетаPhD student,
Russian State University for the Humanities**РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ДЕЛОВЫМИ
И ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЭЛИТАМИ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ) [1]****REGIONAL MODELS OF COOPERATION
BETWEEN BUSINESS AND POLITICAL
ELITES (BY A CASE STUDY OF
IRKUTSK REGION) [1]****Аннотация:**

В статье рассматриваются региональные модели взаимодействия между политическими и деловыми элитами в Иркутской области за период 2000–2015 гг. Для проведения исследования автором использовалась типология моделей взаимодействия власти и бизнеса Р.Ф. Туровского. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что в регионе сложилась модель политического плюрализма, основанная на балансе сил нескольких крупных бизнес-игроков. Основными характеристиками данной модели являются главенствующая роль федерального центра в регулировании отношений между региональными политическими и деловыми элитами; слабая институционализированность отношений между региональной властью и бизнес-структурами, отсутствие четких «правил игры»; персонализированный, непрозрачный характер отношений между политическими и экономическими элитами, использование неформальных практик; зависимость отношений между региональной властью и бизнес-сообществом как от внешних обстоятельств (например, экономической ситуации), так и от внутренних факторов (смена губернатора).

Ключевые слова:

региональная элита, политическая элита, бизнес-элита, модели взаимодействия власти и бизнеса, Иркутская область, губернаторы, карьерная мобильность.

Summary:

The paper discusses the regional models of cooperation between political and business elites of Irkutsk region in 2000–2015. The study is based on the types of models of collaboration between government and business by R.F. Turovsky. According to the research results, the author concludes that there has been a model of political pluralism based on the balance of power of large business companies in the region. The main features of this model include the leading role of the Federal Center in regulating relations between political and business elites; the lack of institutionalized collaboration between regional authorities and business structures; the absence of clear rules for actions; the personalized, non-transparent relationships between political and economic elites, the application of informal practices; the dependence of relations between regional authorities and business community on both the external (for example, the economic situation) and internal factors (the change of a governor).

Keywords:

regional elite, political elite, business elite, models of collaboration between government and business, Irkutsk region, governors, career mobility.

Введение

Одним из наиболее значимых субъективных факторов, который служит базисом для формирования нового типа государств на постсоветском пространстве, выступают экономические, политические и иные интересы отдельных групп людей, которые в результате трансформации различных сфер общественной жизни оказывают решающее влияние на исполнительную, законодательную и судебную ветви власти. В данном контексте особое значение приобретает изучение роли бизнес-элиты в политическом процессе как важнейшего элемента, активно взаимодействующего с государственными структурами.

Политические и экономические отношения не существуют в отрыве друг от друга, они оказывают друг на друга взаимное влияние. Взаимодействие политических и деловых элит является неотъемлемым элементом современной государственной системы. От того, насколько эффективно оно будет построено, зависит развитие российских регионов как в политической, так и в экономической сферах. Конструктивное взаимодействие предпринимательских структур и институтов государства является важнейшим фактором успешного социально-экономического роста. Исследование моделей взаимоотношений политической и экономической элиты поможет выработать адекватную вызовам времени концепцию их взаимодействия.

Современные исследования проблемы взаимодействия деловых и политических элит

Актуальность проблематики взаимодействия деловых и политических элит подтверждается многочисленными исследованиями отечественных авторов. Так, М.Н. Афанасьев представил системное исследование патрон-клиентных отношений власти и бизнес-структур, выявил особенности генезиса, структуры и функций клиентельных отношений, которые строятся на доминировании,

господстве и подчинении, зависимости и независимости по принципу «патрон – клиент». М.Н. Афанасьев обосновал представление о всеобъемлющем характере этих отношений и их влиянии на развитие российской государственности. Важным сюжетом работ ученого стал анализ феномена административного предпринимательства на федеральном и региональном уровне [2; 3].

В работах О.В. Гаман-Голутвиной рассматриваются роль и место политической и деловой элиты в современной России, а также представлены теоретическая концептуализация взаимодействия государства и бизнеса, моделирование форм деловых коммуникаций с учетом специфических для России параметров [4; 5]. А.Ю. Зудин исследовал проблемы формирования некорпоративной модели взаимодействия власти и крупного бизнеса в России. Автором рассматриваются основные политические стратегии групп интересов делового сообщества, а также проведено исследование эволюции отношений власти с бизнес-ассоциациями в течение 2000-х гг., в рамках которого выявлены отличительные черты взаимодействия ассоциаций с государством [6; 7; 8]. В работах О.В. Крыштановской проводится исследование механизмов становления и функционирования деловой элиты, описан ее состав, а также взаимоотношения с политической элитой [9; 10].

Исследователями российских региональных элит Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чириковой предложена оригинальная типология моделей, по которым проходит взаимодействие власти и бизнес-элит в регионах: модель патронажа, партнерства, подавления («борьба всех против всех») и «приватизация власти». Данная классификация базируется на понимании роли бизнеса как субъекта социальной политики в современной России [11; 12; 13; 14]. В трудах С.П. Перегудова рассматриваются взаимоотношения крупных корпораций с институтами власти. В его работах раскрываются исторические, концептуально-теоретические и эмпирические аспекты функционирования корпоративных структур прошлого и настоящего [15; 16].

Операционализация основных понятий исследования

Прежде чем перейти к моделям взаимодействия бизнеса и власти, необходимо определиться с основными понятиями.

Вопрос о принадлежности бизнес-элиты к правящей элите на сегодняшний день является дискуссионным. Ряд исследователей признают бизнес-элиту частью правящего класса [17, с. 300–301], другие применяют данный термин исключительно по отношению к высшему слою крупных предпринимателей [18, с. 8–9]. В рамках нашего исследования термин «бизнес-элита» будет использоваться для обозначения группы крупных бизнесменов, которые принимают активное участие в политических процессах и влияют на принятие стратегически важных политических решений [19, с. 296]. Данная трактовка была выбрана с целью отграничения бизнес-элиты от крупных бизнесменов, так как не все крупные предприниматели в России оказывают заметное влияние на политику. Контроль над крупными финансовыми потоками не является достаточным условием для принадлежности к бизнес-элите. Именно использование подконтрольных экономических ресурсов для оказания влияния на политические процессы характеризует бизнес-элиту.

Понятием «политическая элита» обозначают высший, привилегированный слой, осуществляющий функции управления и влияния в обществе. К пониманию политической элиты также существуют различные подходы, одним из которых является властный подход [20]. В соответствии с властным подходом политическая элита – это привилегированная группа, которая занимает руководящие позиции во властных структурах и непосредственно участвует в принятии решений, связанных с использованием власти [21, с. 29].

Несмотря на широкое обсуждение форм взаимоотношений бизнеса и политических элит на федеральном уровне, до сих пор остается малоизученным вопрос подобных контактов на уровне региональном. Наличие дисбаланса территориального развития регионов обуславливает актуальность изучения проблематики существующих на региональном уровне моделей взаимодействия политических и деловых элит. Проблемы во взаимодействии политических и деловых элит не позволяют им в полной мере управлять социально-экономическим развитием регионов. Поэтому изучение основных моделей взаимодействия институтов «власть» и «бизнес» на региональном уровне в современных условиях представляет особый научный интерес.

Таким образом, цель нашего исследования – проанализировать основные формы и модели взаимодействия политической элиты и бизнес-структур, а также определить характер влияния данных взаимоотношений на региональные политические процессы.

Для достижения этой цели и исследования региональных моделей взаимодействия власти и бизнеса мы применим методы биографического анализа, медиаанализа, статистического исследования политической активности для типологии одного из российских регионов – Иркутской области в период 2000–2015 гг. Выбор Иркутской области в качестве объекта исследования объясняется относительно высоким уровнем нестабильности ее региональных элит по сравнению с другими субъектами Федерации [22]. Выбор временного отрезка вызван переходом страны в качественно новый этап регионального развития, который был вызван административными и политическими реформами президента В.В. Путина с начала 2000-х гг.

В данном исследовании для определения модели и характера взаимодействия власти и бизнеса в Иркутской области в 2000–2015 гг. был использован подход Р.Ф. Туровского, который в зависимости от степени сращивания и уровня конфликтности выделяет пять основных моделей взаимодействия деловых и властных элит на уровне региона: функциональную, партнерскую, государственного патронажа, симбиотическую и конфликтную [23]. Как отмечает автор в своем исследовании, сращивание бизнеса и власти представляет собой серьезную проблему, которая затрудняет принятие социально значимых решений, повышает коррупцию, приводит к росту политической конфликтности. Поэтому представляется важным определение тех моделей взаимодействия власти и бизнеса, которые «повышают эффективность работы властных структур и их управленческий профессионализм, отделив их от тех моделей, которые по сути представляют собой замаскированную коррупцию, замедляют развитие территорий и провоцируют общественное недовольство» [24].

На практике в чистом виде ни одну из этих моделей встретить невозможно. В зависимости от регионального режима всегда присутствует некоторая констелляция взаимодействия власти и бизнеса в виде сочетания нескольких из представленных моделей, одна из которых является доминирующей.

Методы исследования

Исследование характера взаимодействия власти и бизнеса в Иркутской области проводилось в несколько этапов.

I этап: Биографический анализ.

На первом этапе исследования был проведен биографический анализ, главными источниками для которого послужили официальные интернет-ресурсы региональных органов власти и крупных компаний ввиду высокой степени достоверности представленной в них информации. Основными источниками информации на этапе биографического анализа послужили официальный портал Иркутской области, официальный сайт Законодательного собрания Иркутской области, официальный сайт Правительства Иркутской области, энциклопедия Иркутской области «Иркипедия», а также сайты крупнейших компаний региона.

Биографический анализ включал ретроспективное описание прошедших этапов профессиональной карьеры представителей региональной политической и экономической элиты. При этом особое внимание было направлено на изучение опыта работы представителей политической элиты в бизнес-структурах на управленческих должностях, характер и продолжительность работы, занимаемую должность, уровень компании и вид собственности.

Также в рамках биографического анализа важное место отводилось изучению биографий глав региона, которые занимали этот пост в период 2000–2015 гг. Анализ биографий губернаторов был направлен на выявление их прямой связи с бизнесом до прихода на пост главы региона.

Далее мы рассмотрели составы Законодательного собрания Иркутской области с целью анализа представленности в нем крупного и среднего бизнеса. Наше внимание было направлено на установление фактов совмещения депутатских обязанностей и управленческих функций в крупных компаниях, а также вхождение депутатов в советы директоров бизнес-структур различного уровня.

II этап: Медиаанализ.

На втором этапе проведен содержательный медиаанализ, который был направлен на выстраивание целостной картины информационного поля вокруг взаимоотношений политических и экономических элит в Иркутской области, а также выявление связанных с ними ключевых смысловых трендов. Медиаанализ предполагал работу с медиаисточниками и анализ публикаций в СМИ по проблемам взаимодействия бизнеса и власти в регионе. Наше внимание было направлено на определение наличия общественной дискуссии по проблемам отношений политических и экономических элит в регионе, а также изучение характера освещения в информационном пространстве деятельности властных структур в интересах бизнеса и привлечение деловой элиты во власть.

Медиаанализ проводился на основе материалов, вышедших за период 2000–2015 гг. В качестве объектов медиаанализа были выбраны федеральные и региональные периодические издания, ленты крупных информационных агентств, занимающие высокие позиции в рейтингах самых цитируемых СМИ страны и региона, которые составляются по данным автоматизированной системы «Медиалогия». Среди СМИ федерального уровня были изучены газеты «Известия», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Российская газета», «Независимая газета», журналы «Журнал РБК», «Эксперт», публикации информационных агентств «РИА Новости», «РБК», «Интерфакс». Основное внимание было уделено исследованию наиболее цитируемых региональных СМИ, среди которых можно выделить порталы информационных агентств ИркутскМедиа, Телеинформ, Байкал Инфо, новостные интернет-порталы Irk.ru, Tkgorod.ru, а также общественно-политические газеты «Областная», «Восточно-Сибирская правда», «Байкальские вести».

III этап: Анализ политической активности региональной бизнес-элиты.

На третьем этапе исследования нами был проведен статистический электоральный анализ, который предполагал сбор и статистическую обработку результатов региональных выборов в Зако-

нодательное собрание Иркутской области за период 2000–2015 гг. в разрезе территориальных избирательных комиссий. Для проведения анализа автором были использованы данные о результатах муниципальных выборов и выборов депутатов Законодательного собрания, представленные на официальном сайте Избирательной комиссии Иркутской области [25]. Целью электорального статистического анализа являлось исследование особенностей поведения избирателей. В рамках данного анализа особое внимание уделялось изучению активности избирателей, результатам голосования за представителей деловых элит, а также уровню поддержки их населением на выборах.

Специфика формирования региональных элит

Анализ фактического материала позволил нам провести более детальное описание моделей взаимодействия региональных политических и экономических элит Иркутской области за период 2000–2015 гг. Выбранный нами временной отрезок можно условно поделить на три этапа, в рамках которых развивались отношения региональной политической власти и крупного бизнеса.

1. Формирование политических и экономических элит

Первый этап (2000–2005) характеризовался формированием современной конфигурации властных и деловых элит, а также оснований для конфликтов и противоречий в их взаимоотношениях. Губернаторский пост на данном этапе занимал Б.А. Говорин, при котором в Иркутской области начали складываться мощные региональные элиты, состоящие преимущественно из представителей крупных предприятий и финансово-промышленных групп местного и федерального масштаба. Высокий природно-ресурсный потенциал Иркутской области и наличие большого числа бизнес-структур различного уровня создавали в регионе сильное конкурентное поле и обуславливали сложный контекст взаимоотношений между политическими и экономическими элитами.

На данном этапе, в соответствии с классификацией Р.Ф. Туровского, модель взаимодействия политических и экономических элит в регионе носила *симбиотический характер* с элементами конфликтного взаимодействия. Симбиотическая модель взаимодействия региональной власти и деловых элит в Иркутской области характеризовалась «сращиванием» бизнеса и власти. В рассматриваемый период крупный бизнес активно использовал как формальные, так и неформальные практики для продвижения собственных интересов в органах власти.

Среди формальных практик, используемых экономическими элитами Иркутской области, можно выделить избрание представителей бизнеса в федеральные и региональные представительные органы, а также представительство бизнеса в качестве государственных служащих в исполнительной власти. Среди неформальных политических практик важнейшими на тот момент были корпоративный лоббизм, стратегическое партнерство на основе «доверительных отношений» экономических субъектов с высшими чиновниками, использование электоральных механизмов губернаторских и иных выборов. Наличие во властных структурах своих представителей способствовало институционализации корпоративного лоббизма, развитию неформальных отношений между политическими и деловыми элитами, что позволило крупному бизнесу оказывать прямое воздействие на политический процесс в регионе. При помощи электоральных механизмов в регионе формируются властно-экономические альянсы, основанные на «доверительных отношениях» экономических и властных субъектов [26].

Губернатор Б.А. Говорин не обладал достаточной властью для консолидации политических и экономических элит, о чем свидетельствовало формирование ряда антигубернаторских коалиций в региональном Законодательном собрании. Таким образом, отношения политических и деловых элит носили заметный *конфликтный характер*.

К 2005 г. в регионе сложилась мощная, но фрагментированная бизнес-элита, в то время как губернаторская власть утратила консолидирующие способности. Чрезмерная инфильтрация деловой элиты во властные структуры привела к повышению конфликтности политического процесса, росту неустойчивости политических элит. Таким образом, согласно классификации Р.Ф. Туровского, на рассматриваемом этапе взаимоотношения между политическими и экономическими элитами в Иркутской области выстраивались в соответствии с двумя основными моделями – симбиотической и конфликтной.

2. Назначение «губернаторов-варягов»

Второй этап (2005–2012) характеризовался нестабильностью во взаимоотношениях политических и экономических элит ввиду отмены губернаторских выборов в регионах, а также частой сменяемостью назначаемых федеральным центром «губернаторов-варягов», не имеющих личных и иных связей с регионами назначения и неотягощенных никакими внутрирегиональными обязательствами политического и экономического свойства [27, с. 56]. Назначение в 2005 г. на пост губернатора А.Г. Тишанина, первого из «губернаторов-варягов», имело целью консолидировать региональные политические и деловые элиты вокруг фигуры «внешнего управляющего». С отменой прямых губернаторских выборов и переходом к практике назначения глав регионов из центра в Иркутской области, как и в России в целом, наблюдалось все большее нарастание доминирования административно-политической власти над бизнес-элитой – не только региональной, но

и представляющей интересы крупных федеральных корпораций. Именно выработка нового алгоритма взаимоотношений государственной власти и крупного российского бизнеса стала основным содержанием российского политического процесса [28].

Отношения политических и экономических элит в Иркутской области с приходом «губернатора-варяга» строились на основе установок из федерального центра – это экспансия крупных государственных корпораций, а также участие крупного бизнеса в финансировании социальной сферы региона [29]. В данный период во взаимоотношениях региональной власти и деловых элит преобладала модель *государственного патронажа*, которая предполагала некоторое давление политических элит на бизнес взамен на оказание поддержки в виде налоговых льгот, включение в инвестиционные программы и предоставление прочих преференций.

В последующем, в связи со сменой политической элиты в 2008 г., в регионе произошли изменения во взаимодействии властных и деловых структур. Сложно говорить о какой-либо определенной модели взаимодействия властных и деловых структур в период краткосрочного губернаторства И.Э. Есиповского. В это время был замечен процесс некоторой потери интереса крупного бизнеса к региональным политическим вопросам. На передний план для федеральных компаний выходит проблема сохранения бизнеса в условиях мирового финансового кризиса.

Занявший пост губернатора в 2009 г. Д.Ф. Мезенцев также являлся «назначенцем-варягом», ранее представлявшим Иркутскую область в Совете Федерации и имевшим довольно формальную связь с регионом. При нем в регионе все так же присутствуют крупные государственные корпорации, которые закрепились при предыдущих губернаторах. На политическую жизнь Иркутской области продолжают оказывать влияние частные финансово-промышленные группы общероссийского масштаба, однако их политическая активность в регионе заметно снижается [30].

Сферы влияния крупных федеральных бизнес-структур на территории Иркутской области в этот период в целом разграничены. В соответствии с классификацией Р.Ф. Туровского, в отношении крупного федерального бизнеса в Иркутской области на данном этапе применима модель *партнерства*, в рамках которой представители деловых и политических элит строят взаимоотношения на основе компромисса. Учитывая значимость финансово-промышленных групп общероссийского масштаба в экономике региона, местные власти выстраивают с ними равноправные отношения, так как эти компании опираются в основном на поддержку федерального центра.

В отличие от крупных федеральных бизнес-структур, отношение которых к региональной политике можно охарактеризовать как индифферентное, более активным игроком в региональном политическом процессе стали крупные и средние региональные компании. В этот период наблюдается рост интереса к политике у среднего бизнеса, который стремится оказывать влияние на политическую ситуацию в регионе. В Законодательном собрании начинает формироваться прослойка среднего бизнеса, склонного к политической активности.

Выстраивание взаимодействия между политическими элитами и представителями регионального крупного и среднего бизнеса осуществляется по модели *государственного патронажа*, а рамках которого власть стремилась осуществлять контроль над деятельностью деловой элиты. В руках регионального бизнеса было сосредоточено недостаточное количество ресурсов и рычагов влияния на экономические решения властей и на расстановку сил в регионе. В связи с этим в региональной бизнес-среде начинает формироваться недовольство, обусловленное тем фактом, что достаточно сильная экономика региона оказалась большей частью поглощенной федеральными компаниями, что плохо сказалось на предпринимательском климате Иркутской области. В сложившейся ситуации региональный крупный и средний бизнес стал главным интересантом в продвижении во власть своих кандидатов через региональное Законодательное собрание.

3. Возвращение прямых губернаторских выборов

Третий этап (2012–2015) связан с назначением «местного» губернатора, а затем и возвращением прямых губернаторских выборов. Данный период характеризовался высоким уровнем конфликтности между политическими элитами и представителями регионального крупного бизнеса.

На пост губернатора был назначен представитель местной бизнес-элиты С.В. Ерощенко, который являлся одной из ключевых фигур местной олигархии, сложившейся в 1990-е гг. Взаимоотношения политических и деловых элит в этот период можно охарактеризовать по нескольким моделям. Во взаимоотношениях с крупным бизнесом федерального уровня преобладала *партнерская* модель отношений, чему в целом способствовало разграничение сферы влияния федеральных финансово-промышленных групп на территории региона.

Более сложная ситуация сложилась внутри регионального бизнеса. Нахождение на посту губернатора выходца из местных бизнес-элит приводит к тому, что модель взаимодействия между политическими элитами и региональным крупным и средним бизнесом приобрела очертания *симбиотической*. В этой среде широко представлены конкуренция за проекты и преференции от власти, политические амбиции, неформальные практики, среди которых присутствует корпоративный лоббизм, партнерство на основе «доверительных отношений» бизнесменов и чиновников, а также неформальное участие государственных лиц в управлении бизнесом [31].

Проведенный анализ показывает, что в Иркутской области в период 2000–2015 гг. представлены четыре модели взаимодействия власти и бизнеса (по классификации Р.Ф. Туровского) – симбиотическая, партнерская, государственного патронажа и конфликтная (см. табл. 1). Причем в случае реализации конфликтного сценария региональные власти проигрывают крупным корпорациям. В свою очередь симбиотическая модель оборачивается неоправданными преференциями отдельным бизнес-группам.

Таблица 1 – Модели взаимоотношений политической и экономической элит в Иркутской области в 2000–2015 гг.

Период	Губернатор	Модель	Характеристика
2000–2005	Б.А. Говорин (1997–2005)	Симбиотическая	Крупный бизнес активно использовал как формальные, так и неформальные практики для продвижения собственных интересов в органах власти
		Конфликтная	Формирование антигубернаторских коалиций в региональном Законодательном собрании
2005–2012	А.Г. Тишанин (2005–2008) И.Э. Есиповский (2008–2009) Д.Ф. Мезенцев (2009–2012)	Модель государственного патронажа	Построение взаимодействия власти и бизнеса осуществлялось на основе установок из федерального центра по направлению экспансии крупных государственных корпораций, а также участию крупного бизнеса в финансировании социальной сферы региона. Давление политических элит на бизнес взамен на оказание поддержки в виде налоговых льгот, включение в инвестиционные программы и предоставление прочих преференций
		Партнерская	Снижение политической активности крупных компаний. Разграничение сфер влияния между крупными бизнес-игроками
2012–2015	С.В. Ерощенко (2012–2015)	Партнерская	Преобладает во взаимоотношениях с крупным бизнесом федерального уровня
		Симбиотическая	Сложилась во взаимоотношении с региональным бизнесом, чему способствовало назначение губернатора из числа местных бизнес-элит. Характеризуется широким использованием неформальных практик, среди которых присутствует корпоративный лоббизм, партнерство на основе «доверительных отношений» бизнесменов и чиновников, неформальное участие государственных лиц в управлении бизнесом

Таким образом, сложные отношения политических и экономических элит являются одной из специфических проблем Иркутской области. В годы относительной политической нестабильности, в условиях отсутствия доминирующих игроков (чему объективно препятствует сложная структура экономики и территории региона) для Иркутской области характерен высокий уровень фрагментации элиты. Здесь сложно выявить мощные группы и объединения – скорее речь идет об отдельных фигурах, которые, как правило, связаны с бизнесом и действуют преимущественно исходя из бизнес-интересов [32]. Основными характерными чертами данной модели являются:

- главенствующая роль федерального центра в регулировании отношений между региональными политическими и деловыми элитами;
- слабая институционализированность отношений между региональной властью и бизнес-структурами, отсутствие четких «правил игры»;
- персонифицированный, непрозрачный характер отношений между политическими и экономическими элитами, использование неформальных практик;
- зависимость отношений между региональной властью и бизнес-сообществом как от внешних обстоятельств (например, экономической ситуации), так и от внутрисредовых факторов (смена губернатора).

Ключевые факторы взаимодействия политических и экономических элит в регионе

Проведенное исследование показало, что на характер взаимоотношений политических и экономических элит в регионе повлияли такие факторы, как объем и критическая важность политико-административных и финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении той или иной компании, а также персональные данные губернаторов, пытавшихся установить правила игры для бизнеса, их способность или неспособность наладить взаимодействие с бизнес-структурами.

Первый фактор подразумевает наличие в регионе высокого природно-ресурсного потенциала, что обеспечивает присутствие большого количества экономических акторов, которые имеют

часто противоречивые интересы. Для защиты своих позиций бизнес активно участвует в региональной политике и опирается на разные политические группировки. Участие в политике обеспеченными ресурсами игроков естественным образом создает конкурентную ситуацию, основанную на экономических противоречиях. Все эти силы стремятся обеспечить себе представительство в органах власти региона, в том числе в Законодательном собрании и Правительстве Иркутской области. Противоположность интересов бизнес-компаний порождает публичные политические конфликты, которые не дают одному актору сконцентрировать власть в своих руках.

Второй фактор свидетельствует об особой значимости отношений бизнеса и губернаторов. На примере Иркутской области прослеживается тенденция назначения новых губернаторов – представителей крупных государственных и частных корпораций. Переход из бизнеса во власть был возможным на этапе выборности губернаторов и сохранился в качестве возможного сценария в процессе назначения губернаторов, поскольку бизнес-элита стала обоснованно считаться одним из важных кадровых инкубаторов для пополнения политической элиты. При этом губернаторы-бизнесмены после перехода на государственную службу не были склонны оставлять свой бизнес и зачастую использовали административные рычаги для его расширения, нередко вступая в конфликты с другими бизнес-группами и создавая тем самым дополнительную напряженность в регионе.

Заключение

В рамках рассматриваемого временного периода 2000–2015 гг. Иркутская область отличалась динамичностью политической жизни – с начала 2000-х в регионе сменилось несколько губернаторов, практически каждый из которых уходил с поста губернатора раньше срока. Общими чертами для всех назначенных губернаторов Иркутской области были отсутствие преемственности в управлении и нехватка укоренившихся институциональных механизмов управления, отсутствие неформальных связей с представителями местных бизнес-элит для передачи властных импульсов, недостаточное внимание к региональной специфике, сложившимся политическим практикам и интересам регионального бизнес-сообщества.

Можно выделить два аспекта в эволюции отношений «власть – бизнес» в Иркутской области. Во-первых, система назначения губернаторов привела к росту влияния региональных законодательных органов, а значит, и внимания со стороны бизнеса, что способствовало росту использования неформальных практик и повышению лоббистского потенциала регионального парламента. Во-вторых, ослабление позиций губернаторов, большая степень зависимости от федерального центра побуждает их ориентироваться на краткосрочные, часто корпоративные цели, что оказывает негативное влияние на экономическое и политическое развитие региона в целом.

Таким образом, регулирование процесса взаимодействия политических и экономических элит в регионе является непростой задачей. На сегодняшний день отношения бизнеса и власти в Иркутской области находятся в стадии вынужденной адаптации ключевых игроков друг к другу и выработки компромисса между региональной властью и корпорациями.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-33-01034 (а2) «Факторы карьерной мобильности в политической деятельности в современной России».
2. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М., 2000.
3. Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. М. ; Воронеж, 1996.
4. Гаман-Голутвина О.В. Политико-финансовые кланы и политические партии как селекторат в процессах парламентского представительства современной России // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов н/Д., 2004.
5. Гаман-Голутвина О.В. Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов. М., 2004.
6. Зудин А.Ю. Ассоциации бизнеса и государство: что изменилось? М., 2010.
7. Зудин А.Ю. Неокорпоративизм в России? Государство и бизнес при Владимире Путине // Pro et Contra. 2001. Т. 6, № 4. С. 171–198.
8. Зудин А.Ю. Россия: бизнес и политика. Стратегия власти в отношениях с группами давления бизнеса // МЭМО. 1996. № 5. С. 17–25.
9. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005.
10. Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. 2002. № 4. С. 3–60.
11. Лапина Н.Ю. Бизнес и власть в регионах: новые параметры взаимодействия // Россия и современный мир. 2004. № 4. С. 56–59.
12. Лапина Н.Ю. Модели взаимодействия бизнеса и власти в российских регионах и типы предпринимательского делового поведения // Российское предпринимательство: Стратегия, власть, менеджмент. М., 2000. С. 45–55.
13. Чирикова А.Е. Бизнес как субъект социальной политики в современной России // Общество и экономика. 2006. № 9. С. 116–117.
14. Чирикова А.Е. Взаимодействие власти и бизнеса в реализации социальной политики: на пороге перемен // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2008. № 9. С. 53–67.
15. Перегудов С.П. Крупная корпорация как субъект публичной политики. М., 2006.
16. Перегудов С.П. Крупная российская корпорация в системе власти // Полис. 2001. № 3. С. 16–24.
17. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996.

18. Ионин Л.Г. Олигархи: в кавычках и без кавычек. Предисловие к книге Паппэ Я.Ш. «Олигархи». Экономическая хроника 1992–2000. М., 2000.
19. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. С. 296.
20. Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. № 3. С. 97–103.
21. Мухаев Р.Т. Политология : учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
22. Современная история Иркутской области: 1992–2012 годы. В 2 т. Т. 2, ч. 1 : учеб. пособие / под ред. Ю.А. Зуляра. Иркутск, 2013.
23. Туровский Р.Ф. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами [Электронный ресурс]. URL: <http://politcom.ru/8474.html> (дата обращения: 19.01.2018).
24. Там же.
25. Официальный сайт Избирательной комиссии Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru> (дата обращения: 19.01.2018).
26. Мирошниченко И.В., Фомин С.А. Практики политического представительства корпоративного бизнеса на региональном уровне // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 1. С. 31–48.
27. Подвинцев О.Б. Губернаторы-«варяги» и региональные политические элиты в современной России: условия и тенденции взаимодействия // Политическая экспертиза. 2009. № 2. С. 56–71.
28. Hanson Ph., Teague E. Big Business and the State in Russia // Europe-Asia Studies. 2005. Vol. 57, no. 5. P. 657–680.
29. Современная история Иркутской области: 1992–2012 годы.
30. Там же.
31. Kirschten D. Business and government // Government Executive. 2000. Vol. 32, no. 12. P. 101.
32. Современная история Иркутской области: 1992–2012 годы.